

Вырезка из газеты

КАЗАХСТАНСКАЯ
ПРАВДА

г. Алма-Ата

21 ФЕВ 1986

Гастроли

Наступило такое время

Вчера в столице республики закончились гастроли Карагандинского немецкого драматического театра. Закономерен интерес любителей сценического искусства к этому молодому творческому коллективу. Тысячи алмаатинцев и гостей столицы познакомились со сценическим воплощением и немецкой

классики, спектаклями для детей. Большой интерес вызвала современная драматургия в постановке немецких артистов, гастроли которых продолжаются по Алма-Атинской области.

На гастролях состоялась премьера спектакля по пьесе Ю. Макарова «Портрет для первой полосы», посвященного XXVII съезду КПСС.

На сцене редакционная «кухня». Дежурный Трушников в спешке решает, чем «забить» белое пятно на первой полосе. Наконец, останавливается на снимке механизатора, хотя сделан он был несколько месяцев назад. Наутро стало известно, что человека, чей портрет на первой полосе, уже нет в живых. Редактор посылает Трушникова в колхоз, чтобы уладить неприятности, дабы не было жалобы в обком партии.

О чем этот спектакль? О журналистской этике? Да. Но не только. Он об ответственности каждого человека за выполняемое дело, о необходимости нравственной перестройки, диктуемой временем. Недаром рефреном звучат в спектакле слова: «Наступило такое время».

Ситников — председатель колхоза, в который приезжает Трушников, прошел хорошую «школу» приема гостей, тем более из области, тем паче прибывших по сигналу. Он был уверен, что журналист явился для разбора жалобы. У Ситникова принцип: «Сперва — за стол. А там и дела веселой пойдут». Во веселого оказалось мало. Если и заложен в спектакле смех, то он сатирический, обличительный. Во время застолья и Трушникову приходит бывшая жена механизатора Мельникова и повествует грустную историю о том, как честного, работающего колхозника испортили славой. Мельников перешел из хорошей бригады в другую, ту, что работала ближе к его дому. А председатель это расценил как переход в отстающую бригаду. Ему пример был нужен. И пошло-поехало. Сделали из механизатора «маяка», точно свадебного генерала.

Он на Доске почета, его снимают для газеты и телевидения. Он и в правлении, и депутат. На него призывают равняться, а его неделями в поле не увидишь. Опытном обманываться ездит... все больше за столом. Так развелилась и семья. Так погиб человек. И хотя, как выяснилось, он не умер — пребывает в лечебно-трудном профилактории. Жена Мельникова винит в том председателя колхоза, а Ситников — журналистов, которым подавай проверенную кандидатуру, известную в области.

Спектакль вскрывает целый ряд несурезностей, порожденных безосознанностью и беспринципностью, «законом санстопаляски» (пользуясь терминологией Ситникова).

Председатель колхоза взамен разбирательству по жалобе предлагает Трушникову написать материал о крупнейшем в районе животноводческом комплексе, построенном в хозяйстве. А затем сам призывается, что не готов колхоз к этому: потеряются в огромном сооружении коровенки, мало еще стадо.

Кто же нарушит эту санстопаляску, возведенную некоторыми руководителями в ранг закона? Этот вопрос постоянно «слышится» зрителю в ходе спектакля. Публицистическая страстность сценического материала увлекает сидящих в зале в обдумывание острых проблем.

И в этом самая сильная сторона спектакля. Его постановщик, главный режиссер театра В. Ионтов подает пьесу в стиле репортажа, как того и требует материал, однако при этом не теряет психологическую инвентаризацию поступков персонажей и развитие характеров.

Большая ответственность ложится на исполнителя роли журналиста Трушникова. Надо признать, что Г. Нонемахеру поначалу не удается влезть в шкуру (а именно это слово определяет суть Трушникова) своего псевдогероя. В первой сцене актер существует вне изображенной обстановки, словно она ему чужда. В Трушникове, показанном Г. Нонемахером, слабо проглядывается опасный карьерист, бездушный писакса, которому наплевать на тех, о ком он пишет. А ведь он именно таков по характеристике корректора Иры, любящей его молодой женщины, и бывшего однокурсника Раздобурдина. В дуэтах с ними Трушников самовыражается — это лучшие моменты в актерской работе Г. Нонемахера.

Трушников опасен тем, что у него есть ученики. На сцене показан один из них в лице редакционного шофера Лени. Этого молодого и ловкого работника тянет в журналистику, потому что он умеет извлекать личную пользу из каждой заметки. Он прочно усвоил услышанную от Трушникова информацию, что в давние времена монета называлась «газета», и это его окрыляет.

Образ Лени один из удачных в спектакле. Артист Л. Иммель показывает его этаким веселым, «своим в доску» парнем, с которым не соскучишься ни в дальней дороге, ни в унылом доме для приезжих. Леня легко сходится с людьми, и сам в восторге от своей ловкости. Он, например, не пол-литра выменяет у почтальона все экземпляры газеты с «ляпом», пришедшие в местное отделение связи.

Л. Иммель каждым штрихом

в обрисовке персонажа подчеркивает, что его Леня далеко пойдет. А это-то и опасно. Людей с такими ловкими руками и такой спокойной, хотя и нечистой совестью, на пушечный выстрел нельзя подпускать к газете.

Точные краски находит при создании образа председателя колхоза Ситникова артист В. Болъц. Ситников хочет показать себя механизмом в общей карусели, из которой, мол, на ходу не выпрыгнешь. Вроде бы виноваты обстоятельства в его беспринципности. А бескомпромиссный шеф с завода Раздобурдин считает Ситникова прямым вредителем, вором. Да, он ничего не украл для себя, но по его вине добро летит в трубу: строится дворец для несуществующего скота, в три с половиной тысячи однокомнатной кооперативной квартиры. Или такой пример: выполнит колхоз план по сдаче овощей, оставшиеся помидоры трактором в землю запахивают, а в городе люди в очередях за ними стоят. Может, и прямолинейен Раздобурдин в изображении Я. Кена, но его герой открыто противостоит показухе, срывает сдачу помпезного комплекса.

Можно отметить работу артистов М. Альберт (Ира), Э. Шмеер (директор Дома культуры) и других, образно воплотивших на сцене замысел автора пьесы, ее режиссерское решение.

Только не стоило, на наш взгляд, так категорично делить героев под занавес (который, впрочем, в спектакле отсутствует, как в большинстве современных постановок) на положительных и отрицательных. Тем более психологически не подготовлен переход в стан положительных персонажей Трушникова. Видение героев повести о войне, которую пишет Трушников, — еще не гарантия его нравственного очищения.

Думается, идея нравственного очищения в спектакле утверждается через обличение всего уродливого, антиобщественного и аморального. Именно в этом и проявляется гражданский пафос спектакля, его современное звучание.

А. МОЛЧАНОВА.